
КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343

*А.П. Некрасов****ПРИЧИННЫЙ МЕХАНИЗМ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОСУЖДЕННЫХ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

В статье раскрывается механизм отбывания наказания несовершеннолетними осужденными, исследуются причины совершения групповых преступлений в воспитательных колониях. Дан анализ научных суждений об улучшении состояния российской пенитенциарной системы. Обращено внимание на факторы, которые формируют преступные группировки для последующих пенитенциарных преступлений. Уделено внимание профилактике преступности несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: воспитательная колония, несовершеннолетние осужденные, пенитенциарные преступления, субкультура, личность преступника, девиантные отношения.

В последнее время в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы групповая преступность несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы несколько активизировалась, что непосредственно связано с особенностями протекания негативных процессов в различных сферах жизнедеятельности в пенитенциарных учреждениях, где усиливается криминальная субкультура, нарушается режим отбывания наказания, повышается авторитет отдельных ее лидеров, доминируют асоциальные взгляды, затрудняется путь исправления осужденных.

Пенитенциарный анализ воспитательных колоний показал, что преступная активность несовершеннолетних осужденных в большей степени проявляется в групповых посягательствах и зачастую носит устойчивый характер. Криминологические исследования показали, что созданию преступных группировок в воспитательных колониях способствует наличие лидера, его асоциальная направленность, срок наказания, тембр голоса, его психофизиологические данные, установление и соблюдение иерархии, подчинения его замыслам, подбор в группировку сверстников по интересам и другим антиобщественным навыкам. Вышеперечисленные признаки создают некий каркас для руководства подростковых преступных группировок, носящих впослед-

* © Некрасов А.П., 2016

Некрасов Александр Петрович (nach@samlawin.runekrasov.aleksandr@mail.ru), кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в.

ствии устойчивый характер в воспитательных колониях, и затрудняет ведения профилактических мероприятий с подростками, что в конечном итоге деструктивно влияет на саму администрацию учреждения. Особо хотелось бы отметить, что проведенные исследования показали рост за последние пять лет устойчивых преступных группировок. На наш взгляд, это связано с ослаблением режима отбывания наказания и требований администрации к самим воспитанникам. Проведенные нами исследования выявили и дополнительные факторы, влияющие на сплочение преступных группировок в местах лишения свободы среди несовершеннолетних: это существующие поправки в воспитательных колониях в отношении отдельных осужденных со стороны персонала и сотрудников УИС, коррумпированность отдельных сотрудников, использование так называемого «телефонного права», незаконные свидания с родственниками, незаконные передачи и т. д. В обобщенном виде все это воздействует не только на режим отбывания наказания осужденных, но и на их дисциплину, на их поведение, по принципу «а почему Петрову можно, а Иванову нельзя». Подростки очень тонко реагируют на несправедливость, зачастую становятся озлобленными именно в исправительном учреждении и, как следствие этого, поддаются уговорам лидеров на совершение пенитенциарных преступлений.

Существуют многочисленные подходы к определению детерминант преступности, однако, с нашей точки зрения, наиболее эффективным методом изучения проблемы существования групповой преступности несовершеннолетних осужденных является комплексный подход, с помощью которого представляется возможным рассмотреть системно наиболее характерные социально негативные явления, оказывающие воздействие на подростков, а также выделить составные элементы детерминант групповой пенитенциарной преступности, установить их связь между собой.

Не вызывает сомнений то, что общетеоретическое понятие детерминант и уровень их влияния (социально-психологический, психологический) распространяются на всю групповую преступность несовершеннолетних, но детерминанты групповой подростковой преступности в местах лишения свободы носят специфичный характер.

Рассматривая общесоциальные детерминанты групповой преступности несовершеннолетних осужденных, следует акцентировать внимание на ряде моментов. Так, содержание и направленность общественных процессов в России определяются многослойным наложением кризисных явлений, особенно в финансовой и экономических областях, а также социальной обусловленностью: наличием семьи, ее полнотой, с кем дружил и общался, состоял ли учете по месту жительства, употреблял ли наркотические средства или спиртные напитки, учеба в школе и т. д. Наблюдается нарастающий кризис механизмов воспроизводства культурных и нравственных ценностей, что наиболее зримо проявляется в утрате людьми различных возрастных категорий прежних ориентиров самоопределения, особенно в общеобразовательных и других учреждениях. Несомненно, проводимая сегодня социально-экономическая и финансовая политика сказывается и затрагивает не только все сферы жизнедеятельности нашего общества, но и соответствующим образом влияет на пенитенциарную сферу. Следует отметить, что большинство исправительных учреждений имеют дотационный характер, лишены возможности самофинансирования. Углубление социально-экономического кризиса, несомненно, отразится и на пенитенциарных учреждениях, в том числе и на воспитательных колониях, законность в местах лишения свободы ослабнет, и невозможно будет достигать цели исправления осужденных и поддерживать правопорядок в исправительных учреждениях. В первую очередь кризис наложит свой отпечаток на отбывание наказания несовершеннолетними, не вставшими на путь исправления, и совокупность криминогенных факторов только усугубится, а следовательно, ожидается и динамика пенитенциарной групповой преступности

среди несовершеннолетних по таким группам преступлений, как корыстно-насильственная преступность, незаконный оборот наркотических средств, дезорганизация исправительных учреждений и др.

Важнейшей общесоциальной детерминантой криминальной активности несовершеннолетних является отсутствие внятной ювенальной политики. С 2000-х гг. государство стало выделять из федерального бюджета меньше денежных средств на развитие образования, здравоохранения, охрану здоровья детей и подростков. Ежегодно снижаются объемы предоставляемых семьям социальных услуг, в итоге досуговая среда теряет положительные формы и криминализируется. Социологи и уполномоченные по правам человека указывают, что государство не может нормально обеспечить реализацию основного конституционного права несовершеннолетних — права на нормальное и нравственное развитие несовершеннолетних, обеспечение их здоровья и безопасности жизни.

Для подросткового возраста очень характерны морально-нравственные качества воспитания и высокая зависимость от макросреды (семейного окружения, друзей, приятельских компаний), несформированность четких социальных установок и жизненной позиции, а первичная социально-профессиональная дифференциация во многом определяется внешними обстоятельствами.

Практика показывает, что новые социально-экономические преобразования, проводимые в стране, существенно ослабили прежде всего семью как важный социальный институт, надежно защищавший жизнь и здоровье детей и подростков, обеспечивавший их моральное и интеллектуальное развитие, а также высоконравственное воспитание.

Сегодня пенитенциарные учреждения подверглись реформированию и оптимизации. Жигулевская воспитательная колония, расположенная на территории Самарской области, полностью сокращена и потеряла свой правовой статус. В последние годы там находилось 75–77 несовершеннолетних осужденных в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления, тогда как ранее там отбывало наказание до 500 осужденных.

Обслуживающий персонал и сотрудники уголовно-исполнительной системы сокращены полностью, а воспитанники этапированы в другие воспитательные учреждения для дальнейшего отбывания наказания. Как отмечают сотрудники исправительных учреждений, «местные» осужденные-подростки встречают очень агрессивно и жестоко вновь прибывших осужденных, устанавливают свои криминальные порядки, свою субкультуру.

Из бесед сотрудников колоний стало известно, что воспитанники Жигулевской колонии по прибытии в воспитательные учреждения других регионов подверглись как психическому, так и физическому насилию обитателей этих колоний для преодоления их воли к сопротивлению и переподчинения существующим канонам. Подобные виды насилия применялись со стороны подростковых преступных группировок, которым чужды нравы и взгляды прибывших подростков. Происходит столкновение разных интересов, возникают конфликты на почве неприязни.

Значительное число подростков, находясь в местах лишения свободы, уже имеют девиантные наклонности, своеобразные привычки и навыки, а в ряде случаев — выраженный стереотип преступного поведения. Стоит особо подчеркнуть, что процент отклонения от учебы несовершеннолетних из года в года возрастает как среди мальчиков, так и среди девочек. Можно спрогнозировать их дальнейшую судьбу, направленную на разрушению моральных качеств и устоев. Алкоголь, проституция, бродяжничество, попрошайничество — вот далеко не полный перечень тех негативных фактов, толкающих их на совершение преступлений. Особо обращено внимание на тот факт, что часть подростков имеют приобретенные девиации в силу определенных обстоятельств.

Поведение несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы отражает сложившуюся социальную и криминальную ситуацию как в пенитенциарной системе, так и в обществе в целом. Стоит отметить, что различные деструктивные процессы имеют свое продолжение и в учреждениях, обеспечивающих изоляцию преступников от общества, поэтому при оценке криминальной обстановки в них должны учитываться и внешние социальные факторы, существующие в обществе, и внутренние, тюремные.

Немаловажным фактором для несовершеннолетних является и криминальная субкультура, которая помогает им самоутвердиться в местах лишения свободы и даже выйти в лидеры в преступных группировках.

Основу криминальной субкультуры составляют чуждые нашему гражданскому обществу ценности, традиции, нормы, различные ритуалы преступников. Она прямо, непосредственно и жестко регулирует криминальную деятельность этих лиц, их образ жизни. Носителями криминальной субкультуры являются преступные группы, а персонально – профессиональные преступники и рецидивисты. Они аккумулируют, проходя через учреждения исполнения наказания, преступный опыт, «воровские законы», а затем передают их подрастающему поколению осужденных. Представляя собой единое целое, криминальная субкультура с ростом преступности все более расслаивается на ряд подсистем, противостоящих культуре официального общества. В настоящее время криминологи говорят о существовании субкультуры воров, рэкетиров, мошенников, наркоманов и др. [1, с. 90–95].

Причины и условия преступного поведения в местах лишения свободы О.В. Старков подразделяет на внутренние и внешние. По его мнению, внутренней причиной является криминогенная мотивация осужденного, в первую очередь мотивация для поддержания престижа, завоевания авторитета среди осужденных, переходящая в ряде случаев в насильственную, корыстную, а внутренними условиями – особенности психофизиологической и психологической среды осужденных: невротические отклонения, негативные ценностные ориентации, эмоциональная неустойчивость, повышенная самооценка, упрямство, различные психические состояния (печаль, уныние, депрессия и т. п.). Внешними причинами и условиями выступают криминогенная конфликтная ситуация и особенности микросреды осужденных [2, с. 90–95].

Одной из важнейших причин возобновления криминальной активности осужденных (как взрослых, так и подростков) Г.Ф. Хохряков считает психические состояния, вызывающие у них внутреннюю напряженность (неуверенность, агрессивность, возбудимость, опасения, страхи, тревожность, мнительность, эмоциональную неустойчивость, недоверчивость, обидчивость, подозрительность, беспокойство, раздражительность, враждебность, нерешительность). Вторая причина – консолидация осужденных, усиливающая их отчужденность от общества, администрации учреждения. И наконец, криминальная самоорганизация (в том числе формирование преступных групп) выступает в качестве третьей причины, персонифицирующей конфликт. Автономные, субкультуральные ценности осужденных также определяют принципы поведения и нормо-порядок в их кругу.

Разумеется, отечественные пенитенциарные учреждения нуждаются в глубоком реформировании. В настоящее время прорабатываются две концепции создания воспитательных колоний нового типа по новейшим швейцарским технологиям. Значит, в ближайшие годы несовершеннолетние осужденные будут отбывать наказание в соответствии с международными стандартами, а также с учетом последних достижений криминологии и юридической психологии.

Несомненно, необходимо, как в Европе, расширение штатов специалистов и сотрудников уголовной исполнительной системы. Речь идет о расширении штатов на-

чальников отрядов, психологов, педагогов, воспитателей и др. Уверен, что тогда рост преступлений в местах лишения свободы снизится.

Высокий процент подростков, отбывающих наказание в ВК, с огромным трудом приспосабливается к требованиям режима, труду, учебе, воспитательному воздействию. Это связано с тем, что ранее несовершеннолетние были лишены контроля со стороны родителей, проводили большую часть времени на улице, демонстрировали асоциальное поведение. В то же время высокая адаптация к уличной среде, маргинальным компаниям способствуют активному поиску отрицательных лидеров в местах лишения свободы.

Неформальная структура взаимоотношений осужденных в значительной степени обуславливает их линию поведения, а также происходящие в воспитательных колониях явления и процессы. Борьба каждого подростка за положение (статус) в неформальной иерархической структуре служит постоянным источником межличностных и межгрупповых противоречий.

Анализ процесса формирования и функционирования преступных группировок несовершеннолетних осужденных позволяет утверждать, что они существуют в каждом отряде, являясь продуктом специфичной микросреды. Подростковые преступные группировки объединяют все категории осужденных (отрицательно, положительно и нейтрально настроенных). Наибольшее количество преступных группировок образуется в микросреде отрицательной части осужденных [3, с. 100–131; 4, с. 17–18].

Именно отрицательные группировки осужденных, демонстрируя свою власть в исправительном учреждении, конкурируют между собой, создают криминогенную атмосферу враждебности, организуют разборки, распространение провокационных слухов, приводящих к криминальным конфликтам.

Высокий уровень криминогенной напряженности в колониях сохраняется вследствие того, что традиции и обычаи, существующие в наиболее криминализированных группировках, создают для положительных осужденных проблемы независимого поведения в период нахождения в местах лишения свободы. Как утверждал С.В. Познышев, «арестант никогда не остается один, он находится в атмосфере циничных выходок и разговоров, безвозвратно растворяется в среде арестантов. Некоторые личности не поддаются воспитательному воздействию, поработаются группой, подчиняются тем жестоким, грубым обычаям и традициям, которые формируются в арестантском социуме, и утрачивают положительные черты своей индивидуальности, духовными же вождями сплоченных арестантских групп обыкновенно бывают худшие, а не лучшие. Не всем удастся в грубой арестантской среде сохранить чувство собственного достоинства» [5, с. 158].

В заключение подчеркнем, что с несовершеннолетними осужденными необходимо дополнительно проводить воспитательные мероприятия с помощью психологов, педагогов, а также других сотрудников воспитательных колоний, совершенствовать нормативно-правовую базу уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Тогда мы сможем добиться положительных результатов и вернуть их в социум, полноценными гражданами, с адекватной психикой.

Библиографический список

1. Новикова Ю.В. Влияние криминальной субкультуры на мотивацию несовершеннолетних преступников-рецидивистов // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2009. № 1.
2. Старков О.В. Криминология. М., 2009.
3. Брезгин Н.И. Криминальная обстановка (ситуация) в исправительных учреждениях России. Теоретические и прикладные проблемы. Рязань, 2006.

4. Буянов А.О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
5. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923.

References

1. Novikova Yu.V. Vliianie kriminal'noi subkul'tury na motivatsiiu nesovershennoletnikh prestupnikov-retsidivistov [Influence of criminal subculture on motivation of juvenile criminals – repeat offenders]. *Vestn. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii* [Bulletin of Saint-Petersburg University of MIA of Russia], 2009, no. 1 [in Russian].
2. Starkov O.V. Kriminologiya [Criminology]. М., 2009 [in Russian].
3. Brezgin N.I. Kriminal'naia obstanovka (situatsiia) v ispravitel'nykh uchrezhdeniiakh Rossii. Teoreticheskie i prikladnye problemy [Criminal situation in correctional institutions of Russia. Theoretical and applied problems]. Ryazan, 2006 [in Russian].
4. Buyanov A.O. *Preduprezhdenie nasiliia v srede osuzhdennykh k lisheniiu svobody: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Caution of violence among the sentenced to imprisonment: Extended Abstract of Candidate's of Law thesis]. М., 1996 [in Russian].
5. Poznyshv S.V. *Osnovy penitentsiarnoi nauki* [Foundations of penitentiary service]. М., 1923 [in Russian].

*A.P. Nekrasov**

CAUSATIVE MECHANISM OF JUVENILE DELINQUENCY CONVICTED IN JUVENILE CORRECTIONAL FACULTIES

The article reveals the mechanism of servicing of sentence by juvenile convicted persons; the causes of commission collective crimes in juvenile correctional faculties are investigated. The analysis of scientific judgments on improvement of state of Russian penitentiary system is given. The attention is drawn to the factors that form criminal gangs for subsequent penitentiary crimes. The attention is drawn to the preventive measures of crimes of juvenile convicted persons.

Key words: juvenile correctional faculties, juvenile convicted persons, penitentiary crimes, subculture, ex-offenders committing crimes, lifestyle, justice, signs of crime, personality of juvenile offender, deviant relationships.

* *Nekrasov Aleksandr Petrovich* (nach@samlawin.ru), Department of Criminal and Criminal and Penal Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 24 v, Rylskaya Street, Samara, 443022, Russian Federation.